"Э-э, молодой господин, кроме нашей казни, есть ли еще что-нибудь более ужасное, что может с нами случиться?"

Ван Ле вытер несуществующие слезы, и с недоумением посмотрел на Ван Цимина.

"Я сказал важное, а не ужасное! Важное! Ты понимаешь?!"

Ван Цимин не хотел привлекать внимание тюремщиков, поэтому тихо сделал Ван Ле строгий выговор.

Ван Ле посмотрел на молодого господина, чье лицо становилось все злее и злее, и кивнул, как курица, клюющая рис:

"Мммм, я понимаю, я понимаю, о чём говорит молодой господин, молодой господин должен быть спокоен, пока мы живы, у нас все еще есть надежда ... ”

Видя, что Ван Ле собирается снова включить режим "утешения", Ван Цимин быстро перебил:

"Меня ранее ударила эта охранница госпожи Ювэнь?"

"Нет, нет, Хонг Кайю не просто ударила, она избила вас до вида свиньи... Это... я имею в виду, молодой господин, вы не подходили как противник такому эксперту, и неизбежно получили несколько ударов. "

Сказал Ван Ле с льстивой улыбкой.

"Ну, ты прав, мое тело, включая голову, было серьезно травмировано, так что у меня исчезли многие воспоминания, ты понимаешь, что я имею в виду?"

"Господин, вы стали идиотом?"

Ван Ле обеспокоенно спросил.

"Сам ты идиот! Я говорю о потере памяти. Ты что, не понимаешь разницы?!"

Сделав глубокий вдох, Ван Цимин снова успокоился...

Ван Ле, казалось, привык к такому состоянию Ван Цимина, поэтому он льстиво улыбнулся:

"Верно, молодой господин выглядит вполне нормальным!"

Чего Ван Цимин не знал, так это того, что для семейного раба, такого как Ван Ле, даже если Ван Цимин действительно станет идиотом, он все равно будет служить ему всем сердцем!

Если с Ван Цимином случится что-то ужасное, то Ван Ле останется лишь ждать, когда его похоронят вместе с ним. Ни федеральный закон, ни патриарх семьи Ван не пощадят его, семейного раба, чей статус уступал даже простолюдину!

Конечно, Ван Ле не сказал бы этого, но сейчас Ван Ле чувствует, что Ван Цимин, потерявший память, стал куда дружелюбнее.

Трусливый характер Ван Ле был связан с "суровыми" уроками от Ван Цимина...

Хотя это звучит почетно, что Ван Ле - личный слуга господина, но на самом деле он был просто боксерской грушей которую Ван Цимин использовал очень часто, потому что только избиение Ван Ле не доставляло никаких проблем предыдущему Ван Цимину...

Это была обычная ситуация в аристократических семьях Федерации. Они могут полагаться на мощь дворян, чтобы разбогатеть, но перед своими хозяевами они на самом деле собаки, у которых не может быть никаких возражений...

Чтобы улучшить свой статус, семейный раб может рассчитывать только на доброту хозяина или приложить все свои усилия, чтобы стать экспертом для семьи!

Даже если вы станете экспертом только 1-го уровня, вы можете избавиться от положения, когда вас избивают и ругают, и вы даже можете присоединиться к охране семьи и получать зарплату.

Однако без каких либо ресурсов семейному рабу, чья жизнь принадлежит своему господину, слишком сложно стать экспертом. Куда проще угождать своему господину, чтобы заслужить повышение своего статуса.

Стоило отметить, что Ван Цимин был очень доволен послушным поведением Ван Ле. Никто в его предыдущей жизни не был так послушен ему!

"Хорошо, теперь мне нужно узнать некоторую информацию, прежде всего, расскажи мне как можно подробнее, где мы сейчас находимся?"

"В тюрьме гарнизона".

Ван Ле ответил с естественным видом.

Ван Цимин глубоко вздохнул и снова сказал:

"Не говори ерунду, которую я уже знаю!"

"Э-э, молодой господин, похоже ваша потеря памяти слишком серьёзная. Проклятая Ювэнь Цинхань на самом деле так обращается с молодым господином, она еще получит по заслугам... Давайте побыстрее найдем лодку, чтобы сбежать из города Лиз, и больше никогда не увидим никого из семьи Ювэнь! "

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/78913/2789947